

«Улыбающаяся девушка» ушла на покой, оставив за собой легенду. «Сестра-кукла» всё ещё держала оборону, но скоро и она собиралась «выйти на пенсию». Поскольку обе были «нелегальными», Яо Юаню нужно было найти нескольких «легальных» пользователей, чтобы официально занять место «звезды популярности».

Не успел Яо Юань заметить, как прошли два месяца стажировки.

Время уже подошло к ноябрю, и Пекин становился всё холоднее. На севере начинали подготовку к отопительному сезону.

Яо Юань чувствовал себя прекрасно в отделе развлекательных новостей, где работа была лёгкой, и он мог спокойно отдыхать. В отличие от него, другие трое стажёров, включая Лю Вэйвэй, всё ещё мечтали получить возможность провести самостоятельное интервью или написать хотя бы маленькую заметку.

Этим утром.

Яо Юань, неспешно шагая, пришёл в редакцию. Несколько журналистов докладывали Юй Цзяжя о своих темах для статей.

«У Ли Ляньцзе в Цзючжайгоу опять возникли новые проблемы после инцидента, я продолжу следить за этим».

«Съёмочная группа “Героя” уже дала комментарии?»

«Один из сотрудников сказал пару слов».

«Хорошо».

«На рынке появилась пиратская книга “Госпожа Ян в пьяном угаре с высокопоставленными чиновниками”, авторство приписано Е Вэйле. Я собираюсь взять интервью у участников дела, издательства и писателей».

«Можно».

«Объявлены номинанты премии “Золотая лошадь”. С материкового Китая Ху Цзюнь и Лю Е за фильм “Синее” номинированы на лучшую мужскую роль, Цинь Хайлу за фильм “Дурьян” — на лучшую женскую роль, а Ван Сяошуай за фильм “Велосипед семнадцатилетнего” номинирован на лучший фильм и лучшего режиссёра».

«Хорошо».

После того как журналисты озвучили свои темы, все разбежались, оставив Юй Цзяжя на месте.

Яо Юань поприветствовал её и снова уселся за компьютер.

После того как NetEase увеличили его долю прибыли, доход стал приносить по 500-600 юаней в день. Сайт заработал больше пяти тысяч в первый месяц, закончившийся 12 октября; до 12 ноября было ещё далеко, но доход уже приближался к десяти тысячам.

К сожалению, доля прибыли от том всё ещё составляла 30%, и они не предприняли никаких новых шагов, чтобы заставить Яо Юаня использовать своё красноречие. Он испытывал лёгкое разочарование.

Он без всякого стеснения смотрел на страницу клуба. Решив, что хочет переманить Юй Цзяжя, он больше не скрывал свои намерения.

Как только Юй Цзяжя закончила свои дела, она заметила, чем он занимается, и спросила: «Яо Юань, что ты там смотришь?»

Она была коренной жительницей Пекина и говорила на диалекте с характерным акцентом, почти как героиня Лю Пэй из фильма «Клиенты и поставщики».

«О, просто смотрю сайт знакомств».

«Какой ещё сайт знакомств?»

Юй Цзяжя подошла поближе и взглянула на экран: «О, неужели ты так одинок, что вредишь невинным девушкам в интернете?»

«Эй, почему вредишь?»

«Не притворяйся. Каким бы безобидным ты ни выглядел, я всё равно вижу, какие у тебя мысли».

Юй Цзяжя, держа в руках большую кружку с чаем, усмехнулась и сказала: «Ты такой человек — взрослый не по годам, за улыбкой скрываешь нож, с виду доброжелательный, но на самом деле высокомерный».

«Я приму это как комплимент, но скажу честно, я не вредил никаким невинным девушкам. Кролику не пристало есть траву у своего логова».

Яо Юань намеренно сделал паузу и небрежно добавил: «Это мой сайт».

«Что?»

«Это мой сайт».

«Ого!»

Юй Цзяжя тут же схватила стул и села рядом.

«Когда ты это сделал?»

«Когда только пришёл в редакцию».

«Какой у тебя трафик?»

«Неплохой».

«Ух ты, даже реклама есть. Уже зарабатываешь?»

«Немного, но зарабатываю».

Юй Цзяжя, как любопытный ребёнок, поигралась с мышкой, а затем, вдруг отшвырнув её в сторону, воскликнула: «Вот почему ты решил прийти в отдел развлекательных новостей! Хотел спрятаться и заняться своими делами. Ну, скажи, что я ошиблась в твоей характеристике хотя бы в одном слове?»

«Начальница, это несправедливо, ведь ты тоже постоянно ленишься».

«Это другое дело».

Юй Цзяжя откинулась на спинку стула, скрестив ноги и держа кружку с чаем в руках, с видом ещё более расслабленным, чем у Яо Юаня, добавила: «Я начинала с социальной журналистики, потом занималась политическими новостями, а когда мне было около 30 лет, я сама попросила перевести меня в отдел развлекательных новостей. За десять лет в журналистике я поняла одно: газеты — это скучно!»

«Почему скучно?»

«Знаешь, почему я пришла в отдел развлекательных новостей?»

«Нет, не знаю».

«Здесь меньше ограничений, больше свободы. В других отделах слишком много правил и запретов, это скучно».

Юй Цзяжя вздохнула с видом мастера, которому скучно на вершине своего мастерства.

Яо Юань тоже вздохнул: наконец-то он встретил человека, который ещё наглее, чем он сам! Но в то же время он подумал: «Я нашёл дикого мустанга, а у меня в запасе целое пастбище...»

«Мне нравится работать над этим маленьким сайтом, у меня даже есть ночная работа. Начальница, не хочешь присоединиться?»

«Работа? Какая работа?»

«Эм, я думаю сходить в бар».

«Какой бар?»

Юй Цзяжя резко выпрямилась и перестала выглядеть ленивой: «Как раз собиралась на интервью в бар на Ляньмачяо. Пойдём вместе?»

«Ляньмачяо...»

Яо Юань задумался и, вспомнив, кивнул: «Да, это место подойдёт».

...

Около семи вечера, улица Ляньмачяо.

Яо Юань хорошо знал это место, поскольку уже бывал здесь на выездах. Они вдвоём взяли такси и приехали к бару, где издали был виден десятиметровый светящийся гитарный знак, мигающий и привлекающий внимание.

На нём было написано название заведения: «Бар “Есть дело”».

«Этот бар принадлежит Цзану Тяньшэну. Несколько лет назад он открыл другой бар, но арендодатель отказался продлевать аренду, и тогда Цзан открыл этот. Здесь собираются только друзья, а Цзан слишком великодушен, чтобы брать с них деньги, так что теряет по несколько тысяч юаней в день. Думаю, бар долго не протянет», — объяснила Юй Цзяжя, ведя

Яо Юаня внутрь.

Бар был не слишком шумным, но и не слишком тихим, почти все места были заняты, а на сцене пел какой-то неизвестный певец.

Толстяк с грубыми чертами лица, обнимая девушку, ходил от стола к столу, приветствуя всех, и улыбался так, что напоминал героя фильма ужасов. Внезапно он заметил Юй Цзяжя и подошёл к ней:

«О, журналистка Юй, давно не виделись! Спасибо за визит!»

«Перестань, я жду тебя на интервью уже три дня!»

«В последнее время был занят. Прошу, проходите!»

Толстяк пригласил их за столик, и Юй Цзяжя представила его: «Это мой коллега Яо Юань, а это Цзан Тяньшэн. Думаю, его ты знаешь. Это Гэ Жилэ...»

«Знаю-знаю, как весенние воды», — Яо Юань протянул руку, и девушка, узнав, что её узнали, радостно её пожала. Затем он пожал руку Цзан Тяньшэну, который с полной уверенностью сказал: «Брат, ты выглядишь как человек с талантами, если ты здесь, значит, ты наш друг. Всё сегодня за мой счёт!»

Затем он крикнул официанту: «Подайте самое лучшее... поговорим позже!»

И снова пошёл приветствовать других гостей.

Цзан Тяньшэн — человек, который в 80-х годах работал в танцевальном ансамбле, а затем вместе с Дин У и Сунь Гоцином создал рок-группу «Ванька-встанька». Позже он написал песню, которая сделала его знаменитым: «Друг, о друг, ты вспоминаешь обо мне? Если ты счастлив, забудь обо мне...»

Коренной житель Пекина, обладающий глубокими связями и авторитетом в музыкальных кругах. Он был знаком с Доу Вэйем, Ла Ин и Сяо Юэ, а также с актёрами Гэ Юем, Лян Тянем и Се Юанем.

Его часто называли «старый пушечник».

Девушка, которую он держал в объятиях, была Гэ Жилэ из Внутренней Монголии, которая ненадолго стала популярной. У неё был роман с Цзаном, но потом она исчезла из поля зрения.

Это то, как большинство людей видело Цзан Тяньшэна. Но Яо Юань, глядя на этого человека с крупной шеей и толстой головой, покачал головой:

«Это же мафиози!»

<http://tl.rulate.ru/book/118872/4768900>